

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ТРЕХ ИЗВЕСТНЫХ МОНАРХОВ ЭФИОПИИ — ИМПЕРАТОРА ИЯСУ (1692–1700), ИМПЕРАТОРА ДАВИДА III (1716–1721), ИМПЕРАТОРА ИЯСУ II КУАРИЙЦА (НАРОДНОСТЬ КУАРА) (1730–1755)

Балашова Галина Александровна

*К. филол. н., с. н. с., Институт Африки РАН
balashovag@mail.ru*

**CULTURAL POLICIES OF THE THREE
PROMINENT ETHIOPIAN MONARCHS —
EMPEROR IYASU (1682–1700), EMPEROR
DAWIT III (1716–1721), EMPEROR
IYASU II (OF THE KWARA) 1730–1755**

G. Balashova

Summary. Ethiopia is a state that has created its own distinct culture. Throughout Ethiopian history, it has been culture that concentrated the nation's spiritual experience and passed it on to the following generations, thus ensuring the unity of multiethnic (more than 80 peoples) Ethiopia. A special role in this belongs to cultural policy, without which it would have been impossible to achieve higher living standards and civic unity and determine the society's development goals. Religion, namely Christianity, has played an important role in the formation of Ethiopia's system of values. Other religions of Ethiopia, such as Islam, Judaism, and traditional beliefs, have also contributed to the formation of the national cultural self-identity of the peoples of the country. The article assesses the cultural policies of the three emperors of Ethiopia — Iyasu (1682–1700), Dawid III (1716–1721), and Iyasu II (1730–1755) — and their contribution to the development of the country's culture.

Keywords: Ethiopia, religion, Christianity, religious art, cultural policy.

Аннотация. Эфиопия — государство, создавшее свою самобытную культуру. На протяжении всей эфиопской истории именно культура сосредотачивала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивая единство многонациональной (более 80 народов) Эфиопии.

Огромная роль в этом принадлежит культурной политике, без которой нельзя достигнуть более высокого качества жизни общества, его способности к гражданскому единству, к определению обществом целей развития.

В формировании системы ценностей Эфиопии особую роль играла религия, а именно христианство. Другие религии Эфиопии такие как ислам, иудаизм, традиционные верования также внесли свой вклад в формирование национально-культурного самосознания самобытности народов страны.

В статье рассматривается культурная политика трех императоров Эфиопии — Иясу (1682–1700), Давида III (1716–1721), Иясу II Куарийца (1730–1735) и их вклад в развитие культуры страны.

Ключевые слова: Эфиопия, религия, христианство, религиозное искусство, культурная политика.

Император Иясу I

Постепенно к концу XVII в. жизнь в государстве, так долго потрясаемого непрерывными внутренними и внешними войнами, стала нормализоваться. Император Иясу I был назван Великим не даром: в конце XVII в. все важнейшие южные, центральные и северные провинции были объединены, и Эфиопская империя стала возвращаться к былому процветанию.

Частью культурной политики императора (как уже отмечалось выше) было основание новых монастырей и строительство церквей. В соответствии с традицией Иясу I основал прекрасный монастырь Дэбрэ-Бырхан Селассие, в котором привезённый из-за границы огромный колокол должен был возносить хвалу великому императору по всей Эфиопии. Дэбрэ-Бырхан Селассие стал одним из центров интеллектуальной жизни страны.

Именно там, под тенью огромного оливкового дерева, проповедовал Абба Кыфле-Йоханнис, один из наиболее образованных умов того времени. Однако императора Иясу I интересовали не только храмы, но также (возможно, в большей степени) религиозная литература. Процветает и поэзия, развившаяся в разных жанрах. Активно пишутся истории эфиопских правителей. Так, историю Иясу писали Цэхафэ Тыызаз Хаурьят Крыстос вместе с ликэ Менуасе Гэбриэлем, а также азажем Зэуольдэ. Позднее историю правления эфиопских императоров в течение 26 лет записывал азаж Синода. Он был летописцем, поэтом, композитором, лингвистом и большим знатоком истории Эфиопии. Именно он свел воедино разные хроники Йоханниса I и Иясу Великого, а также истории императора Бэкаффы. Женой Бэкаффы была ытеге Мынтыуаб, которая после его смерти стала одной из выдающихся деятельниц страны. В 1730 г. Бэкаффа тяжело заболел и умер. Новым правителем Эфиопии стал их сын Иясу II,

называемый также Иясу Куариец (Куара — небольшая область, где живёт одноимённая этническая группа, не выстывавшая до сих пор на политической сцене страны).

Император Давид III

В Гондаре по велению императора Давида III (1716–1721 гг.) был возведён единственный в своём роде в средневековой Эфиопии «концертный зал» для исполнения песен и танцев. Из-за своего пристрастия к «плебейским» развлечениям император получил пренебрежительное прозвище «певец». Французский исследователь Марсель Гриоль в своей книге «Путешествие в Абиссинию» [1] приводит подробное описание придворного комедианта, который развлекал своими ужимками гостей, подчас имитируя самого раса Хайлю, и сочинял едкие и остроумные куплеты. Учитывая чрезвычайную устойчивость традиции в культурной жизни Эфиопии, можно предположить, что между средневековыми феодально-дворцовыми театрами XIII–XIX вв. едва ли существовали большие различия.

Эпоха императора Иясу II Куарийца (1730–1755)

Иясу II Куариец занимает особенное место в истории эфиопской культуры. Он придавал большое значение развитию образования и был первым в стране, кто попытался стимулировать его развитие. Самую простую пищу в императорском дворе получали те, кто только приобщался к науке чтения и письма. Тот, кто переходил на следующие стадии обучения, наряду с более изысканной пищей получали также тэлла (слабое пиво), повсеместно распространённое в Эфиопии. Тот же, кто продолжал обучение на более трудной стадии, какой было искусство стихосложения, мог пить уже тэдж — медовый напиток, который в Эфиопии пили люди, стоящие на высокой ступени социальной иерархии, освоившие науку и перешедшие к изучению книг [2].

Вскоре Гондэр превратился в центр интеллектуального развития страны. Иясу учредил также пенсии и взял на себя полное содержание учёных, занятых переводом книг с арабского на геэз. Эти переведённые книги император распределял затем между различными монастырями. Самое большое число книг было собрано в построенном им на одном из островов оз. Тана монастыре Св. Гавриила (Гэбриэля).

Со всей страны свозил он туда книги, создав библиотеку, не имевшую ей равных в Эфиопии. Слава о библиотеке монастыря Св. Гавриила вскоре распространилась по всей стране. Из Шоа и Тигре, Бегемдера и Годжама приходили туда учёные монахи. На берегах оз. Тана они запасались продовольствием, садились в лёгкие трост-

никовые лодки, называемые «тэнкуа» и переправлялись на остров, где возвышался этот монастырь Св. Гэбриэля (архангела Гавриила). В нём они проводили часто год или два, изучая книги. По-видимому, число собранных там рукописей было столь велико, что многие из этих произведений ещё и в настоящее время не изучены.

Ытеге Мынтыуаб старалась не уступать сыну. На собственные средства она выстроила удивительно красивый и богатый монастырь для монахинь — Кускуам. Когда не хватало золота, она, как говорят, пожертвовала свои украшения, чтобы ни в чём не было недостатка у женского монастыря, который по красоте и значению должен был соперничать с мужским монастырём Св. Гэбриэля.

Иясу привёл в порядок также Гондэр, разорённый во время беспорядков в начальный период его правления. Он возвёл вокруг города новые стены, заложил сады, в которых цвели растения, привезённые из Йемена, Египта и других стран. Он приказал заложить виноградники южнее Дэнкэз, в Пирог и Кароза, и ввёл обычай пить вино.

Просвещённый правитель, он внедрил эстетику в повседневную жизнь. Он издал распоряжение о том, чтобы в окрестностях тех населённых пунктов, где были монастыри, являвшиеся средоточием умственной жизни, культивировали растение «Ындод», обладающее мыльными свойствами. С того времени к неблагородным стали относить всякого, кто носит грязную одежду. Духовным лицам, об уровне и авторитете которых император заботился прежде всего, он приказал носить нарядные одежды и позолоченную обувь. При императоре был введен обычай, дотоле неизвестный: каждое воскресенье ытеге Мынтыуаб и аце Иясу устраивали приём для учёных богословов, поэтов и композиторов. Собирались за обильно уставленными яствами и винами столом и целые часы проводили за учёными беседами, а также увлекались поэтической импровизацией, в основном стихов кыне, смысл и тонкость которых состояла в подборе соответствующих иносказаний, придающих произведениям многозначительность. В Эфиопии, так же, как и в античной Греции, поэзия считалась искусством, близким музыке, и вся эфиопская поэзия традиционно предназначалась для исполнения пением. Особенность кыне также заключалась в строгом совпадении строчных слогов с нотами [3].

Период времени до начала XIX в. в эфиопской культуре принято рассматривать как особый этап: он, несомненно, был одним из наиболее плодотворных периодов её развития. Рукописная литература оставалась в основном религиозной и исторической, хотя к Гондэрскому периоду уже начали появляться литературы другого типа. Речь идёт прежде всего о грамматиках эфиопского языка, так называемых «сэуасэу» и появлении многоязычных словарей.

Наряду с литературой и культовой архитектурой, о которой многократно упоминалось ранее, большое развитие получила живопись. Развивались те же её формы, которые процветали в «золотой период эфиопского средневековья». Это было, прежде всего, искусство книжной миниатюры и настенной фрески[4].

Однако стили и содержание живописи Гондэрского периода очень заметно отличались от образцов средневекового искусства.

Произведения средневековой живописи изображали в основном сцены религиозного характера, фигуры писались на одном цветном, без украшательства, фоне. В Гондэрский период, наряду с религиозной живописью, всё ещё остававшейся главной темой творчества, появились уже произведения светского содержания.

Художники — в подавляющем большинстве анонимные — обращаются к исторической тематике, запечатлевают в картинах легендарные события аксумских и последних времён, образы героев минувших эпох и современных правителей. Именно к этому периоду относятся фрески на тему, взятую из легенды о Яреде-музыканте в Аксуме в правление Калеба, создавшим каноны эфиопской церковной музыки.

Его вдохновенное пение так сильно очаровало правителя, что, заслушавшись, он опустил острый наконечник на ногу Яреда, который, не ощущая боли и не видя текущей крови, продолжал выводить мелодию своей песни.

В гондэрский период появились, вероятно, впервые портреты императора Ййкуно-Амлака, абунэ Тэкле-Хайманота и др. На этих картинах чаще всего изображалась придворная жизнь, но встречались и народные сцены. Образцам гондэрского периода не присуща средневековая суровость: фон обычно многокрасочный, украшен декоративными элементами, а тон всей картины, в котором присутствуют жёлтые, лазурные, красные и зелёные краски, очень выразителен.

Среди немногочисленных имён видных мастеров кисти гондэрского периода следует упомянуть хотя бы одно — представителя духовенства Хайлю, называемого некоторыми тогдашними европейскими путешественниками — «Рафаэлем Эфиопии».

Период времени до начала XIX в. в эфиопской культуре принято рассматривать как особый этап; он, несомненно, был одним из наиболее плодотворных периодов ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Griaule M. Abyssinean journey/Transl by E. G. Rich. London. Mills, 1935.
2. А. Бартницкий, И. Мантель-Нечко. История Эфиопии, изд-во «Прогресс», 1976, с. 228
3. Балашова Г.А. // Современная драматургия Эфиопии, Москва, 2008, с. 35–36.
4. Папышева Г.А. (Балашова Г. А.) Искусство художественного оформления рукописи в Эфиопии XV–XVIII вв.: Страны и народы Востока, вып. XXVII, Москва, 1991, с. 245–258.

© Балашова Галина Александровна (balashovag@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

